

Эвфемизация как средство языкового манипулятивного воздействия в медиатексте

Научный руководитель – Вольская Надежда Николаевна

Давыдова Алена Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра стилистики русского языка, Москва, Россия

E-mail: alena.davydova.2015@inbox.ru

Эвфемизмы и дисфемизмы активно используются в современных массмедиа для создания определенного воздействия на медиапотребителя.

Эвфемизация - употребление стилистически нейтральных слов или эквивалентов грубых, непристойных, резких или нетактичных выражений. Эвфемизмы скрывают негативную коннотацию объекта повествования и выделяют позитивную.

В сочетании *военные успехи в Сирии* эвфемизмом является слово *успех*. Данная номинация позволяет продемонстрировать читателю положительную сторону события, то есть победу над боевиками ИГИЛ, запрещенной в России террористической организации, и скрыть отрицательные смыслы высказывания: успех достигнут в результате проведения *боевых действий*.

Помимо эвфемизации часто встречается и намеренное огрубление речи, ведущее к увеличению градуса экспрессивности, эмоциональной окрашенности, т.е. к дисфемизации. Дисфемизмы, в противоположность эвфемизмам, придают негативную коннотацию объекту.

В предложении «*Эти варварские деяния* продолжают череду многочисленных терактов, совершенных ИГ по всему миру» дисфемизм *варварские деяния* иллюстрирует неприемлемость действий боевиков.

Употребление эвфемизмов и дисфемизмов в текстах СМИ тесно связано с прагмалингвистикой. Прагмалингвистика, или прагматическая лингвистика, - область лингвистических исследований речевого акта на основе современной теории речевых актов.

Прагматический принцип лежит в основе возникновения, а также употребления эвфемизмов и дисфемизмов (стремление к этичности, табуированности, вежливости, стигматичности и т.д.[1]).

Эвфемизмы и дисфемизмы имеют широкий прагматический диапазон. Значение эвфемизма или дисфемизма зависит от конкретной коммуникативно-прагматической ситуации. Как правило, ситуация закреплена за определенным значением[2]. Однако журналист имеет возможность менять ситуацию, тем самым сужая прагматический диапазон и актуализируя положительную или негативную коннотацию высказывания.

Изучение употребления эвфемизмов и дисфемизмов в текстах СМИ выявляет, главным образом, эвфемистический потенциал манипулирования мнением аудитории. При таком определении функции эвфемии очевидна стратегия употребления эвфемизмов: заменяя стилистически окрашенное слово на эвфемизм, автор подбирает лексему с нейтральной или положительной коннотацией. Таким образом, журналистом производится намеренный обман аудитории. Совершаемый журналистом акт речевого обмана в прагматике описывается в рамках теории лжи.

Теория лжи и речевого обмана - изучение лжи «с позиции этапов речевого акта - роль локутивного, иллюкутивного и перлокутивного этапов; с позиции успешности / неуспешности осуществления ложного высказывания»[3].

Ложь - это «намеренное искажение истины; неправда»[4]. У этого слова есть и филологическое значение - «заявление, рассчитанное на [5].

Цель настоящего исследования - проанализировать употребление эвфемизмов и дисфемизмов в текстах «Коммерсанта» в координатах прагмалингвистической теории лжи.

Материалом для анализа послужили новости «Коммерсанта», освещающие мировой конфликт с запрещенной в России террористической организацией ИГИЛ за период с 12. 11. 2015 по 12. 11. 2016. Выбор материала определен актуальной повесткой дня в указанный период.

Задача исследования - определение потенциала прагмалингвистической теории лжи при употреблении эвфемизмов и дисфемизмов в целях манипулирования мнением аудитории. Термин «манипулирование» следует понимать как «систему способов и приемов идеологического и психологического воздействия на массовое сознание людей с помощью СМИ с целью внушения им каких-либо идей»^[6].

В данном вопросе автор придерживается точки зрения Ленец А.В. и опирается на ее работы «Прагматическая теория лжи» и «Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана». Исследователь рассматривает теорию лжи и речевого обмана с точки зрения прагмалингвистики.

Умелое использование эвфемизмов и дисфемизмов - одно из самых сильных средств манипулирования мнением читателей, т.к. они помогают журналисту не только сформировать общественное мнение, но и выразить однозначное консолидированное отношение редакции, общества и государства к объекту повествования.

В ходе исследования эвфемизмы и дисфемизмы были разделены нами на группы. Затем в каждой группе был произведен анализ процессов эвфемизации и дисфемизации с точки зрения теории лжи.

Эвфемизмы и дисфемизмы, обнаруженные в статьях «Коммерсанта» по теме ИГИЛ относятся к группе военных эвфемизмов. Эвфемизмы военного дискурса можно сгруппировать по разным признакам, выделив восемь тематических групп:

1. Эвфемизмы, описывающие ход военных действий.

В сочетании «оттеснение исламистов от границы Турции» слово «оттеснение» имеет значение «проведение радикальных боевых действий, направленных на освобождение территории от исламистов».

2. Эвфемизмы, характеризующие ранения и увечья (полученные на поле боя/в результате военных действий).

«Ампутация» в значении потеря конечностей/рук/ног.

3. Эвфемизмы, скрывающие действия армии. Например,

«применение силы против Талибана».

«Применение силы» в значении «воздействие на противника с помощью военной техники с возможным уничтожением объектов».

4. Эвфемизмы, употребляемые для замены названий разного рода оружия.

Употребление в различных контекстах словосочетания «военная техника» без обозначения конкретных видов транспорта и оружия.

5. Эвфемизмы, характеризующие различные проявления терроризма. Например, «действия боевиков в Сирии» в значении «планирование и проведение терактов».

6. Эвфемизмы, описывающие/называющие убийство или смерть.

Так, в предложении «меньшинство, представителей которого бойцы ИГ уничтожали с особой жестокостью» слово «уничтожать» имеет значение «убивать; насиловать с последующим убийством».

7. Эвфемизмы, называющие военные учреждения.

«Объект» в значении «предприятие, учреждение, а также всё то, что является местом какой-н. деятельности».

8. Эвфемизмы, касающиеся темы дискриминации.

«езиды - меньшинства, представителей которого бойцы ИГ уничтожали с особой жестокостью». Меньшинства как национальности, являющиеся меньшинством в основной массе населения страны.

У военных дисфемизмов можно выделить следующие подгруппы:

1. Дисфемизм как способ описания/выражения негативной реакции на военные события.

«Эти варварские деяния продолжают череду многочисленных терактов, совершенных ИГ по всему миру». Под «варварскими деяниями» понимается серия терактов во Франции 13 ноября 2015 года.

2. Дисфемизм как способ дискриминации по различным признакам/ уничтожение противника.

Использование наименования ДАИШ для называния сторонников ИГИЛ. Значение обеих аббревиатур одинаково, но первая не одобряется самими боевиками ИГИЛ, значит, является негативной.

3. Дисфемизм как средство выражения отношения к противнику.

«Франция и Россия побеждали куда более грозных врагов, чем эти убийцы». «Убийцы» означает «террористы; боевики ИГИЛ».

4. Дисфемизм как выражение сарказма, иронии, неодобрения.

В предложении «Нет гарантий, что прошедшие обучение в лагерях ИГ боевики не попытаются под видом беженцев проникнуть в Италию, а затем в другие страны ЕС, создавая там «спящие террористические ячейки»» автор подразумевает под «спящими террористическими ячейками» «потенциальных террористов».

Речевой обман, как акт языковой игры, является продуктивным приемом, активно используемым журналистами, с целью сокрытия определенной части фактуальной информации, способной негативно повлиять на отношение читателя к военному конфликту, а также к способам его решения.

[1] Вильданова Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 33 с.

[2] Вильданова Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 31 с.

[3] Ленец А.В. Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-i-zarubezhnye-teorii-lzhi-i-rechevogo-obmana> (Дата обращения: 22.02.2018).

[4] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. - в 2 т. URL: <https://www.efremova.info/word/lozh.html#.WpBmRqjFI2w>. (Дата обращения: 23.02.2016).

[5] Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2010. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2648/%D0%9B%D0%9E%D0%96%D0%AC (Дата обращения: 23.02.2016).

[6] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. - в 2 т.- С. 1209.

Источники и литература

- 1) Вильданова Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном ан-глийском языке: гендерный аспект. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- 2) Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. - в 2 т.- С. 1209.
- 3) Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. - С. 486.
- 4) Иссерс О.С. Речевое воздействие. Учебное пособие. М.: Флинта Наука, 2009. - С. 224.
- 5) Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. – С. 669.
- 6) Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи [Электронный ресурс] // Русский филологический Интернет-портал "Philology.ru". - Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.html>
- 7) Куркиев, А. С. О классификации эвфемистических названий в русском языке. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам. Грозный, 1977.
- 8) Ларин Б. А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языко-знание. М.: Просвещение, 1977. – С. 110.
- 9) Ленец А.В. Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyye-i-zarubezhnye-teorii-lzhi-i-rechevogo-obmana> (Дата обращения: 22.02.2018).
- 10) Ленец А.В. Семиотические аспекты анализа лжи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-aspekty-analiza-lzhi> (Дата обращения: 22.02.2018).
- 11) Ленец А.В. Прагмалингвистическая теория лжи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmalingvisticheskaya-teoriya-lzhi> (Дата обращения: 22.02.2018).
- 12) Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения. Политическая корректность. М.: Моск. гос. ун-та леса, 2004. – С.164.
- 13) Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. 416 с.
- 14) Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка - 2-е изд. - М.: Ленард, 2007. – С.260.
- 15) Ожегов С.И. , Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. М.: Аз, 1996. – С. 928.
- 16) Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. Тамбов, 2010. – С. 988.
- 17) Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособ. для студ-в вузов, обуч-ся по спец. "Филология" / Елена Павловна Сеничкина. М : Высшая школа, 2006 . - 151 с.